

А.А. ДЕРЕВЯНЧЕНКО, А.А. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2017 ГОДА: ФОРМИРОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается процесс парламентских выборов в ФРГ в 2017 году, его основные участники и результаты. На этой основе исследованы особенности, трудности и этапы формирования федерального правительства. Проведен анализ персонального состава нового германского правительства и его перспектив в условиях внутреннего и внешнего давления. Отдельное внимание уделено германо-российским и германо-американским отношениям.

Ключевые слова: выборы, бундестаг, политические партии, оппозиция, федеральное правительство, Коалиционное соглашение, миграционный кризис, германо-российские отношения.

GERMANY AFTER PARLIAMENTARY ELECTIONS 2017: FORMATION OF THE FEDERAL GOVERNMENT AND ITS PERSPECTIVES

Abstract. The article discusses the process of parliamentary elections to the German Bundestag in 2017, its main participants and results. Features, difficulties and stages of the formation of the federal government were studied. The author undertook the analysis of the personnel composition of the new German government and its prospects in conditions of internal and external pressure. A special attention is given to German-Russian and German-American relations.

Keywords: elections, Bundestag, political parties, opposition, government, coalition agreement, migration crisis, German-Russian relations.

Очередные 19-е выборы в нижнюю палату парламента (бундестаг) в Федеративной Республике Германия прошли 24 сентября 2017 года. Политических сенсаций, сравнимых с итогами голосования по «Брекзиту» в Великобритании и на президентских выборах в США (2016 г.) и Фран-

ДЕРЕВЯНЧЕНКО Александр Алексеевич — доктор социологических наук, профессор, директор Центра исследования актуальных проблем современности Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ), г. Москва

ДЕРЕВЯНЧЕНКО Алексей Александрович — магистрант 1 курса программы «Коммуникативное пространство современного мегаполиса» социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ции (2017 г.) эти выборы не принесли. Однако некоторые результаты волеизъявления германских граждан стали сенсационными. Во-первых, в бундестаг было избрано 709 депутатов, рекордное количество в истории объединенной Германии. Во-вторых, эти депутаты представляют 7 политических партий — от правых до левых сил партийно-политического спектра, поэтому никогда еще в ФРГ бундестаг не был так фрагментирован. В-третьих, впервые в бундестаг вошла правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), набравшая на этих выборах третью сумму голосов. И, в-четвертых, новое федеральное правительство под руководством канцлера А. Меркель удалось сформировать и привести к присяге почти через полгода после сентябрьских выборов, что также является рекордом для объединенной Германии.

Ход и результаты парламентских выборов¹

К парламентским выборам 2017 г. в Германии было допущено 48 политических партий. Приняли участие в них 42 партии, при этом 34 из них выставили своих кандидатов как по мажоритарным округам, так и по партийным спискам, а 8 партий — только по мажоритарным округам. Основная борьба традиционно развернулась между союзом консервативных христианских («сестринских», как их называют в Германии) партий Христианско-Демократический Союз (ХДС) и Христианско-Социальный Союз (ХСС), а также Социал-демократической партией Германии (СДПГ), которые составляли правящую в стране с конца 2013 г. «большую коалицию».

Для их кандидатов в канцлеры — Ангелы Меркель (председателя ХДС) и Мартина Шульца (председателя СДПГ) избирательная кампания 2017 года проходила непросто. С одной стороны, возглавляемое канцлером А. Меркель федеральное правительство, и она лично приняли ряд не до конца продуманных политических решений (например, открытие границ Германии для т.н. беженцев и мигрантов) и, с другой, — в германском обществе, да и в ее партии накопилась усталость от А. Меркель, что вполне объяснимо: все-таки она с 2005 года бессменный канцлер ФРГ и с 2000 года — председатель ХДС. Руководство ХДС периодически защищалось ею от сильных конкурентов и харизматичных лидеров. Тем не менее, в партии имелись силы, которые в 2015–2016 годах попытались грозить ей «разводом», вплоть до заявлений о том, что пойдут на парламентские выборы в 2017 году без своего председателя. При этом внутри

¹ Более подробно о ходе и результатах избирательной кампании в Германии в 2017 г. см.: Деревянченко А. А. Выборы в германский бундестаг в 2017 году: основные результаты и тенденции // Избирательное законодательство и практика. — 2018. №1; Дамаскин О. В., Визер А. И. Выборы в бундестаг ФРГ в 2017 году в контексте вопросов международной и национальной безопасности // Гражданин. Выборы. Власть. — 2018. №1.

правлящего союза ХДС/ХСС возникли трения между лидерами входящих в него партий — А. Меркель и Х. Зеehoфером.

Эти разногласия, начавшись с различия в подходах к вопросам миграционной политики (Зеehoфер предложил установить верхнюю границу приема «законных» беженцев в 200 тыс. в год, а Меркель выступила против верхней границы) и взаимодействия с Россией (Зеehoфер ратовал за нормализацию отношений с Российской Федерацией), постепенно привели общественное мнение Германии к кардинальному вопросу: в чьих интересах должен действовать федеральный канцлер — узкопартийных, общегерманских или в интересах третьих стран? А. Меркель была вынуждена предложить в ходе избирательной кампании свой вариант ответа на данный вопрос, а именно хэштег #fedidwgugl (аббревиатура, составленная из первых букв названия предвыборной программы союза ХДС/ХСС — *für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben* — дословно «за Германию, в которой мы хорошо и с удовольствием живем»).

Ей пришлось приложить немало усилий и такта, чтобы договориться в начале 2017 года с Зеehoфером и смикшировать имеющиеся разногласия, после чего они вновь стали напоминать, как писала германская пресса, «идеальную пару». По крайней мере, в период избирательной кампании, в ходе которой консервативный союз сделал упор на три темы: сплоченность, благополучие и безопасность.

СДПГ вступила в 2017 год с крайне низкими для себя результатами соцопросов избирателей. Исправить положение и вдохнуть новую жизнь в партийные ряды был призван никак не связанный с деятельностью правительства «большой коалиции» председатель Европарламента М. Шульц, которого избрали председателем партии и кандидатом на пост канцлера. Личный рейтинг Шульца за короткий срок почти сравнялся с рейтингом А. Меркель, а в СМИ и социальных сетях его стали называть «божественным канцлером» и «святым Мартином». «Эффект политического новичка» продолжался около трех месяцев, уже к маю электоральные рейтинги Шульца поползли вниз. К тому же СДПГ с Шульцем во главе не удалось обыграть ХДС в ходе региональных парламентских выборов, проведенных весной в федеральных землях Саар, Шлезвиг-Гольштейн и Северный Рейн-Вестфалия.

После этих чувствительных поражений СДПГ взяла курс на личное противостояние своего кандидата с А. Меркель, критикуя ее политический стиль и управленческие способности. Меркель демонстративно не ввязывалась в обмен личными выпадами, ограничившись следующими словами о Шульце: «Я ценю своего оппонента». Германские политологи в этой связи придумали даже специальный термин для обозначения ее тактической сдержанности, а именно — «асимметричная демобилизация», под которым стали понимать искусство разоружения противника путем отказа с ним препираться.

Состоявшаяся 3 сентября телевизионная дуэль А. Меркель и М. Шульца предсказуемо закончилась победой канцлерин. Проводимые накануне выборов социологические опросы показывали, что Меркель существенно опережала Шульца по таким характеристикам, как «симпатичность», «доверие», «компетентность», «способность руководить Германией в это нестабильное время»; лишь характеристика «способность обеспечить социальную справедливость» оказалась в пользу кандидата от СДПГ².

Если для наблюдателей в Германии и мире было ясно, кто займет первые два места по результатам выборов, то по вопросу о том, кто станет третьим (на это место претендовали партии «Левая», «Союз 90/Зеленые», Свободная демократическая партия (СвДП) и АдГ), интрига сохранялась до конца избирательной кампании.

Партия АдГ, едва не прошедшая в бундестаг на федеральных выборах в 2013 году (4,8% голосов), начиная с лета 2015 года, когда Германию наводнили толпы мигрантов, находилась на подъеме. После выборов в земле Северный Рейн-Вестфалия в мае 2017 года АдГ была представлена в 13 из 16 земельных парламентов ФРГ. На сентябрьских выборах партию возглавлял дуэт кандидатов, состоящий из правого националиста Александра Гауланда и малоизвестной Алисы Вайдель, представляющей неолиберальное крыло. В ходе избирательной кампании АдГ позиционировала себя не просто как альтернативу для Германии, а альтернативу именно А. Меркель и ее политическому курсу. Гауланд не раз перефразировал американского президента Д. Трампа, заявляя: «Германия прежде всего».

Второй кандидат — Вайдель — представляла т.н. гомосексуальную альтернативу или ассоциацию патриотично настроенных лиц нетрадиционной ориентации. Тем самым АдГ стремилась охватить разные группы избирателей: один ее кандидат был призван привлекать старшее поколение и национально настроенный электорат, другой — понравиться молодежи, женщинам, бизнесменам и представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. При этом партия изначально выступала за традиционную модель семьи, элементами которой являются отец, мать и дети. С этой позицией партия АдГ осталась практически в одиночестве на политической сцене Германии.

Незадолго до сентябрьских выборов бундестаг 18-го созыва проголосовал за закон, легализующий гей-браки в Германии. При этом данный закон не был бы принят, если бы против него проголосовала хотя бы часть депутатов от партий, именующих себя христианскими (ХДС и ХСС). Сама А. Меркель, дочь протестантского пастора, заявила, что не голосовала за данный закон, однако это выглядело довольно лицемерно.

² Angela Merkel sichert verlustreichen CDU/CSU-Wahlsieg, SPD am Boden, FDP-Comeback, AfD drittstärkste Partei // URL: <http://www.forschungsgruppe.de>.

Главным предвыборным лозунгом АдГ, с которым партия стремилась мобилизовать протестный электорат, стал «Германия, поверь в себя!». Конкуренты постоянно критиковали АдГ (и продолжают критиковать) за то, что она, якобы, представляет интересы России в Германии. Гауланд в ходе предвыборной кампании был вынужден многократно опровергать данное обвинение. По оценкам экспертов, АдГ рассчитывала на поддержку «обиженных немцев» как на востоке страны, где традиционно силен протестный электорат, так и на западе, особенно в районах с антиэмигрантскими настроениями. Кроме того, АдГ активно работала с т.н. русскими немцами и широко использовала новые возможности политического маркетинга.

СвДП, которая в 2013 году, не преодолев избирательный барьер, впервые в своей истории не попала в бундестаг, провела довольно агрессивную избирательную кампанию. Важным «козырем» либералов стал новый председатель партии, амбициозный Кристиан Линднер, который начал реформировать партию, сделав ставку на молодежь и женщин-политиков. Респектабельная газета F.A.Z. даже назвала СвДП «партией одного человека», имея в виду ее лидера. Успешно проведенные под руководством Линднера региональные избирательные кампании в землях Берлин, Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн-Вестфалия (в этой крупнейшей германской земле СвДП вместе с ХДС сформировали правительство) укрепили позиции свободных демократов накануне федеральных выборов.

Партия «Левая» по итогам выборов 2013 года была лидером парламентской оппозиции правительству «большой коалиции». В избирательную кампанию 2017 года партия вступила с двумя кандидатами в бундесканцлеры — Сарой Вагенкнехт и Дитмаром Барчем, олицетворявшими как бы два крыла партии — «оппозиционно-бескомпромиссное» и «прагматично-договороспособное». В ходе кампании Барч высказывался за «красно-красно-зеленую» (СДПГ+«Левая»+«Союз 90/Зеленые») коалицию в будущем бундестаге (и, возможно, в правительстве), которая могла бы многое сделать для большей социальной справедливости в обществе. Вагенкнехт, напротив, представляла тех членов партии, которые не желали, чтобы «Левая» вступала в какую-либо правительственную коалицию, предпочитая оставаться в оппозиции.

Партия «Союз 90/Зеленые» в 2016–2017 годах переживала непростые времена поиска новых лидеров, идей и на региональных выборах выступала неровно. В итоге избирательную кампанию «Зеленых» тоже возглавил тандем в составе председателя фракции в бундестаге Катрин Геринг-Экардт и сопредседателя партии Джема Оздемира (сына иммигрантов из Турции черкесского происхождения). Целью партии, по словам ее амбициозных лидеров, было третье место по итогам парламентских выборов. Избранные методы — акцент на экологической проблематике, внедрении «зеленых» технологий в экономику, чем в основном занималась Геринг-Экардт,

и критика «безответственной политики черно-желтого правительства» (ХДС/ХСС и СвДП), на чем «специализировался» Оздемир.

* * *

В целом избирательная кампания в Германии проходила достаточно предсказуемо и, по мнению большинства наблюдателей, «скучно». Во многом это было связано с позицией участников правящей в стране правительственной коалиции — ХДС/ХСС и СДПГ. Их лидеры просто не решались открыто обсуждать актуальные для германского общества проблемы, поскольку в таком случае им необходимо было бы критиковать самих себя, усиливая и без того существующее общественное недовольство. Попытки М. Шульца покритиковать А. Меркель во время теледебатов вызывали смех даже у телеведущих. Сама Меркель главную угрозу для страны видела в возможной победе на выборах «красно-красно-зеленой» коалиции и призывала избирателей не допустить этого. Единственной политической партией, которая использовала потенциал предвыборных дебатов для жесткой критики деятельности правительства, была партия АдГ.

В начале избирательной кампании функционеры ХДС заявляли, что Москва якобы заинтересована в «проигрыше Меркель». А глава ведомства по защите Конституции Германии Ханс Георг Маасен (по сути, глава германской контрразведки) не раз сообщал о том, что власти ожидают крупную кибератаку в преддверии выборов. Разумеется, со стороны т.н. российских хакеров. Германские СМИ и высокопоставленные чиновники несколько месяцев пугали избирателей российским вмешательством в парламентские выборы, подтасовкой их результатов, тайным финансированием оппозиции, пропагандой через правительственные СМИ, включая RT и Sputnik, прокремлевских взглядов и т.п. В итоге все эти опасения не подтвердились: влияния русских хакеров на итоги парламентских выборов, как и следов тайного финансирования и т.п., германские спецслужбы так и не нашли. Однако «русский фактор» на выборах 2017 года все-таки сработал: в ходе избирательной кампании произошло «пробуждение» русскоязычного избирателя Германии.

Разочарование в политике и лидерах ведущих партий, недоверие к официальной германской прессе и ТВ (особенно в освещении событий в России и вокруг Украины, начиная с 2014 г.), серия терактов в Германии (в том числе новогодние события в Кельне и других германских городах в 2016 году, наезд на гостей рождественского базара в центре Берлина в декабре 2016 года грузовика, управляемого беженцем-ислаμισмом) подтолкнули большинство русскоязычных граждан Германии встать на оппозиционные политике канцлера Меркель позиции.

Выборы в бундестаг в 2017 году стали самыми дорогими в истории Германии: они стоили федеральному бюджету 92 млн. евро. Работу 90 тыс. избирательных участков обеспечивали около 650 тыс. человек. Каждый третий избиратель ФРГ проголосовал на этих выборах по почте, что стало крупнейшим «письменным голосованием» в послевоенной Германии (в 2013 г. было 24%) и предоставляло возможность для манипуляций. Кстати, свой бюллетень отправил в конверте и председатель СвДП Кр. Линднер, не раз критиковавший избирательные процедуры в других странах.

Число зарегистрированных в ФРГ избирателей на момент выборов составляло 61675 529 человек, причем женщин было более чем на 2 млн. больше. Явка на сентябрьских выборах составила 46973 799 избирателей, или 76,2 процента, что на 4,7 процента выше, чем на выборах 2013 года и на 5,4 процента, чем в 2009 году (однако, напомним, что в 1976 г. в ФРГ явка была 90,7%, а в 1998 г.— 82,2%).

Результаты волеизъявления германских избирателей представлены в таблице 1 (указаны только партии, преодолевшие 5%-ный избирательный барьер)³.

Таблица 1. Результаты выборов в бундестаг 24.09.2017 г.

Партия	Одномандатные округа			Партийный список			Всего мест
	голосов	%	мест	голосов	%	мест	
ХДС	14027 804	30,2	185	12445 832	26,8	15	200
ХСС	3255 604	7,0	46	2869 744	6,2	0	46
СДПГ	11426 613	24,6	59	9538 367	20,5	94	153
АдГ	5316 095	11,5	3	5877 094	12,6	91	94
СвДП	3248 745	7,0	0	4997 178	10,7	80	80
«Левая»	3966 035	8,6	5	4296 762	9,2	64	69
«Союз 90/ Зеленые»	3717 436	8,0	1	4157 564	8,9	66	67
ВСЕГО:	46 973 799	100	299		100	410	709

Партии, составляющие правительственную коалицию (союз ХДС/ХСС и СДПГ), одержали на выборах «Пиррову победу»: в сумме они потеряли более 100 мест в бундестаге. Союз ХДС/ХСС с набранными 32,9 процента (на 8,6% меньше, чем в 2013 г.) голосов показал слабейший результат, начиная с 1949 года. Свой худший результат на федеральных выборах показала и СДПГ — 20,5 процента, что было на 5,2 процента меньше, чем четыре года назад.

³ URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse/>

Результаты правящих партий, называемых в Германии пока еще «народными», говорят о кризисе традиционной партийной системы, сложившейся в ФРГ. Очевидно разочарование большого числа избирателей в ХДС, ХСС и СДПГ, программные положения которых: а) не во всем отвечают на страхи и потребности рядовых избирателей и б) стали весьма похожими друг на друга. На имидже лидера социал-демократов М. Шульца, помимо прочего, сказалось также то, что его кандидатура ассоциировалась у германских избирателей с нелюбимой ими европейской (брюссельской) бюрократией.

Главными триумфаторами выборов оказались «правофланговые» германского партийно-политического спектра АдГ и СвДП, которых не было в составе предыдущего парламента. Они буквально ворвались в бундестаг 19-го созыва, заняв соответственно третье и четвертое места по набранным голосам избирателей.

«Прорыв в бундестаг» правопопулистской АдГ вызвал настоящую истерию в мейнстримных СМИ и политическом истеблишменте Германии. Так, лидер социал-демократов и министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль в интервью журналу Spiegel заявил, что в рейхстаге впервые с 1945 года будут высказываться нацисты, причем виновата в этом политика канцлера Меркель⁴.

Как изменился состав бундестага в соответствии с сентябрьскими выборами, показывает таблица 2.

Таблица 2. Состав бундестага в 2013 и 2017 годах

Партия	% голосов по партспискам		2017 г. к 2013 г., +/-	Число мест в бундестаге		2017 г. к 2013 г., +/-
	2013 г.	2017 г.		2013 г.	2017 г.	
ХДС	34,1	26,6	-7,3	255	200	-55
ХСС	7,4	6,2	-1,2	56	46	-10
СДПГ	25,7	20,5	-5,2	193	153	-40
АдГ	4,7	12,6	+7,9	0	94	+94
СвДП	4,8	10,7	+5,9	0	80	+80
«Левая»	8,6	9,2	+0,6	64	69	+5
«Союз 90/ Зеленые»	8,4	8,9	+0,5	63	67	+4

При характеристике состав вновь избранного бундестага 19-го созыва обратим внимание на то, что больше половины его депутатов находятся в возрасте от 45 до 59 лет. Молодых членов парламента менее 2 процен-

⁴ Gathmann F., Weiland S. Gabriel gibt Merkel Mitschuld am Erfolg der AfD // URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sigmar-gabriel-gibt-angela-merkel-mitschuld-am-aufkommen-der-afd-a-1167451.html>.

тов от общего числа, больше всего их во фракции АдГ (как, впрочем, и депутатов старше 60 лет). Меньше всего депутатов в возрасте 60+ во фракции СвДП.

Граждане ФРГ с иностранными корнями составляют 8 процентов общего числа депутатов бундестага, тогда как доля таких граждан в населении страны — 13,1 процента. Самая большая доля парламентариев с иностранными корнями во фракции партии «Левая» (18,8%), самая маленькая — во фракции ХДС/ХСС (2,9%).

Женщины составляют 30,7 процента депутатов в бундестаге (в 2013 г. их было больше — 36,5%), при этом доля женщин в структуре населения ФРГ — 50,6 процента. Во фракциях «Союза 90/Зеленые» и «Левые» женщин больше половины (соответственно 60,9% и 53,6%), меньше всего доля женщин — во фракции АдГ (10,9%).

Ход и результаты выборов в германский бундестаг 19-го созыва показали трансформацию партийно-политического ландшафта современной Германии.

Во-первых, избиратели недвусмысленно выразили недовольство работой правительства «большой коалиции». За ХДС/ХСС и СДПГ в сумме отдали свои голоса лишь 53,4 процента проголосовавших избирателей, или около 25 млн. избирателей. Выходит, что 60 процентов избирателей Германии (включая не голосовавших) не удовлетворены существующим положением в стране и политикой правящих партий. Третье место АдГ в рамках федерации и второе — на землях бывшей ГДР, став политической сенсацией, также подтверждает указанный вывод. Важно и то, что новыми избирателями АдГ стали почти 1 млн. бывших сторонников ХДС/ХСС и около 250 тыс. — СДПГ и, что АдГ сумела мобилизовать протестный электорат, в том числе русскоязычного избирателя, а также тех, кто ранее уклонялся от своих прямых электоральных функций.

Во-вторых, стал очевиднее, чем на прошлых выборах, электоральный раскол страны на Восток и Запад. Так, союз ХДС/ХСС получил на Востоке менее 30 процентов голосов избирателей (своеобразный антирекорд), а результаты АдГ и «Левой» партии на Востоке оказались в 2 раза выше, чем на Западе. В федеральной земле Саксония АдГ даже сумела опередить правящий союз ХДС/ХСС. СДПГ же в восточногерманских землях вообще собрала лишь четвертую сумму голосов.

В-третьих, электоральное поведение германских граждан не просто «поправело», оно стало более изменчивым. С одной стороны, большое число избирателей «изменили» своей партии, проголосовав за другую политическую силу. С другой стороны, протестный электорат, не желая «складывать все яйца в одну корзину», нередко поступал, к примеру, в восточногерманских землях, так: первый свой голос (по одномандатному округу) отдавал «Левым», а вторым голосом выбирал АдГ (по партийным спискам).

В-четвертых, выборы в бундестаг должны были показать, кто будет в ближайшие четыре года управлять страной, являющейся «локомотивом» европейской экономики и политическим лидером Европейского Союза, перед которым в 2018 году стоят сложнейшие вызовы. Однако определенности в данном ключевом вопросе сентябрьские выборы 2017 года не принесли. Ясно, что благополучные времена для канцлера А. Меркель с ее особым политическим стилем, основанным на спокойствии и постоянстве⁵, закончились. Что сразу же и подтвердил процесс формирования правительства.

Формирование федерального правительства Германии

Для формирования стабильного правительства во главе с федеральным канцлером необходимо большинство в бундестаге, которое составило по результатам выборов 355 мест и более. Очевидно, что новую правительственную коалицию должен был формировать статистический победитель выборов — союз ХДС/ХСС. Канцлер А. Меркель сразу же после выборов заявила о желательности вновь коалиции с СДПГ и о том, что не будет вести переговоры о формировании правительства с представителями АдГ и «Левой» партии.

Однако уже вечером 24 сентября 2017 года СДПГ отказалась от участия в «большой коалиции» и объявила о намерении уйти в оппозицию. В качестве одного из аргументов для ухода в оппозицию социал-демократы назвали успех АдГ на выборах. Ведь если СДПГ станет правящей партией, то роль лидера оппозиции достанется АдГ. А это значит, что ее представители займут посты председателей в нескольких комитетах бундестага, будут открывать генеральные дебаты, получают право первыми отвечать на выступление канцлера с правительственным заявлением и др.

После отказа СДПГ от коалиции для А. Меркель остался вариант правительственной коалиции, включающий ХДС/ХСС, свободных демократов и «Союз 90/Зеленые», который немцы назвали «ямайской коалицией» по партийным цветам (желтый — у свободных демократов, черный — у консерваторов, зеленый — у «Зеленых»), которые в совокупности напоминают желто-черно-зеленый флаг государства Ямайка. О возможности подобной коалиции наблюдатели заговорили сразу же по завершении выборов, хотя подобного союза в истории бундестага еще не было. В чем-то его потенциальные участники напоминают героев басни И. А. Крылова о лебедь, щуке и раке. Союз ХДС/ХСС, несмотря на обозначившийся в последнее время тренд к центру, составляют все-таки правые консервативные партии

⁵ Подробнее см.: Дервянченко А. А. Три жизни Ангелы Меркель: обычная, пропедевтическая, триумфальная. М., 2017.

(особенно ХСС), СвДП — это прагматическая либеральная партия, а «Союз 90/Зеленые» представляет собой левую (в некоторых вопросах даже левацкую) политическую силу. (Справедливости ради заметим, что на уровне земельных парламентов Германии имели место два случая «ямайской коалиции». Первый — в маленькой земле Саар в 2009–2012 годах, причем не очень удачный; второй случился после майских 2017 г. выборов в небольшой земле Шлезвиг-Гольштейн.)

Зондирующие переговоры между ХДС, ХСС, СвДП и «Союзом 90/Зеленые» начались 18 октября. Осознавая всю сложность предстоящих переговоров, А. Меркель первоначально рассчитывала создать «ямайскую коалицию» к Рождеству 2017 года. Однако все закончилось уже 20 ноября. После очередного раунда переговоров, продолжавшегося 12 часов, лидер СвДП Кр. Линднер заявил, что противоречия между партиями по многим вопросам не удалось разрешить, и его партия выходит из переговорного процесса, поскольку, по его словам, «лучше вообще не управлять, чем управлять плохо»⁶. Ряд германских политиков и экспертов сразу же обвинили амбициозного лидера свободных демократов в безответственности, однако, на наш взгляд, Линднер просто разрубил «гордиев узел» огромного недоверия, которое сформировалось за месяц переговоров у четырех партий в отношении друг друга, особенно по вопросам европейской политики — важнейшей теме для А. Меркель.

АдГ в срыве переговоров обвинила как раз канцлера, поскольку переговоры в таком составе якобы изначально были обречены на неудачу. Лидер партии А. Гауланд даже заявил: «Госпожа Меркель провалилась, и пришло время, чтобы она покинула пост канцлера»⁷.

* * *

Выход свободных демократов из переговорного процесса сделал невозможным гипотетическую «Ямайку» и поставил канцлера А. Меркель перед непростым выбором из трех возможных вариантов формирования правительства.

Первый вариант был связан с формированием «правительства меньшинства», которого история ФРГ (в отличие, скажем, от скандинавских стран) еще не знала. Здесь был возможен ряд комбинаций: 1) ХДС/ХСС и СвДП (у них в сумме 326 мест); 2) ХДС/ХСС и «Союз 90/Зеленые» (313 мест); 3) только союз ХДС/ХСС (246); 4) комбинация «светофор»: СДПГ

⁶ Гончаренко Р. Из-за кого провалились коалиционные переговоры в ФРГ: портрет Кристиана Линднера // URL: <http://www.dw.com/ru>.

⁷ «Госпожа Меркель провалилась»: «Альтернатива для Германии» настаивает на отставке канцлера // URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/11/20/gospozha-merkel-provalilas-alternativa-dlya-germanii-nastaivaet-na-otstavke-kanclera.html>.

+ СвДП + «Союз 90/Зеленые» (300); 5) комбинация, которой Меркель запугивала избирателей: СДПГ + «Левая» + «Союз 90/Зеленые» (289).

Очевидно, что все эти комбинации были бы весьма неустойчивыми и серьезно ослабили бы позиции канцлера Меркель как внутри страны, так и (особенно) мире и Европе. Поэтому создание правительства меньшинства не устраивало А. Меркель, о чем она неоднократно публично заявляла.

Второй вариант предусматривал проведение досрочных выборов. Тем более что в течение первых же суток после провала переговоров по «Ямайке» все семь партий, представленные в бундестаге, заявили о своей готовности к новым выборам. Проблема, однако, в том, что в результате повторных выборов большинство парламентских партий примерно сохранило бы свое представительство в бундестаге. Помимо данного обстоятельства, необходимо еще учитывать и то, что в «Основной закон для Федеративной Республики Германия» встроены ряд механизмов, препятствующих политикам проводить голосования до тех пор, пока результат их не устроит. Германский бундестаг не может самораспуститься. Распустить его и назначить новые выборы имеет право только федеральный президент, причем исключительно в тех случаях, когда депутаты оказываются неспособными выбрать канцлера или выносят главе правительства вотум недоверия.

Досрочные выборы на основании вотума недоверия федеральному канцлеру имели место в истории ФРГ только три раза — в 1972, 1983 и в 2005 годах. При этом инициатива все три раза исходила от действовавших в те годы канцлеров. Но у А. Меркель такой возможности не было, поскольку новый состав бундестага ее еще не избирал канцлером, в связи с чем она не имела права ставить на голосование вопрос о доверии.

В соответствии с Основным законом для Германии срок полномочий канцлера А. Меркель и ее министров закончился через 30 суток после парламентских выборов, т.е. 24 октября 2017 года. Тем не менее канцлер и правительство по просьбе федерального президента остались у власти, правда, они назывались уже не действующими, а исполняющими обязанности (и.о.). Такое правительство и.о. имеет практически те же самые полномочия, что и действующее, так что безвластия в Германии не было. К тому же никаких ограничений по времени для такого правительства Основной закон для Германии не устанавливает. Правда, принимать решения, предполагающие одобрение парламентского большинства, а также ставить перед бундестагом вопрос о доверии самому себе, подписывать межгосударственные соглашения правительство и.о. не может, как не имеющее демократической легитимности.

Наконец, третий вариант был связан с возвратом к идее «большой коалиции» (Große Koalition — GroKo) с участием союза ХДС/ХСС и социал-демократов. Руководство СДПГ, тем не менее, сразу после провала «Ямайки» вновь отказалось от коалиции с консервативным союзом, по-

нимая, что среди рядовых членов партии подобный отказ не может не вызвать поддержки.

Однако влиятельные германские политики, эксперты, ведущие СМИ призвали руководство СДПГ отказаться от узкопартийных интересов в пользу общегосударственных. Самый популярный, по опросам, политик страны федеральный президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер (приостановивший свое членство в СДПГ на период выполнения обязанностей президента) призвал руководство своей партии отказаться от принятого решения, уйти в оппозицию и вернуться к коалиционным переговорам. Председатель СДПГ М. Шульц, уступая внешнему давлению, вынужденно согласился на переговоры, тем более что, учитывая шаткие позиции А. Меркель, можно было добиться от нее дополнительных уступок в пользу социал-демократов (что в дальнейшем частично и произошло). 30 ноября 2017 года состоялась встреча Ф.-В. Штайнмайера с лидерами ХДС, ХСС и СДПГ, на которой началось обсуждение вопроса о формировании правительства «большой коалиции». Стороны провели непростые зондирующие переговоры по данному вопросу в первой половине января 2018 года, закончившиеся подписанием итоговой «Декларации о намерениях», содержащей перечень задач, которые партии собираются совместно решать. Важнейшей задачей будущего правительства переговорщики назвали укрепление Европейского Союза. Обращает на себя внимание достигнутый компромисс о том, что германское общество способно интегрировать 180–220 тыс. мигрантов в год, поэтому общий приток беженцев не должен выходить за эти рамки.

Глава СДПГ М. Шульц решил на каждый этап формирования коалиционного правительства получать санкцию однопартийцев (на внеочередном съезде и путем почтового опроса рядовых социал-демократов). Состоявшийся в январе 2018 года съезд СДПГ небольшим перевесом голосов («за» — 362 делегата и «против» — 279) проголосовал за проведение официальных переговоров о создании правительства «большой коалиции», успокоив германские и европейские элиты.

Межпартийные переговоры в начале февраля завершились подписанием Коалиционного договора правительства «большой коалиции» под названием «Новый прорыв для Европы. Новая динамика для Германии. Новая сплоченность для нашей страны» (179 с.) и распределением министерских портфелей: ХДС и СДПГ получили по шесть портфелей, ХСС — три. Все это стало плодом компромисса со стороны всех трех партий.

Опрос рядовых членов СДПГ, проведенный по почте с 20 февраля по 2 марта 2018 года, показал, что за коалицию с союзом ХДС/ХСС высказались 66 процентов социал-демократов, против — 34 процента (в голосовании приняли участие почти 380 тыс. из 463 тыс. членов партии). Как только эти результаты стали известны, президент Германии Ф.-В. Штайнмайер предложил кандидатуру А. Меркель на пост федерального канцлера.

14 марта 2018 года бундестаг в четвертый раз подряд избрал Ангелу Доротею Меркель канцлером Германии. 364 депутата голосовали «за» Меркель (для избрания было необходимо 355 голосов), 315 — «против», 9 — «воздержались». Получается, что 35 депутатов правящей коалиции (около 10%) не поддержали избрание А. Меркель. В тот же день правительство «А. Меркель 4.0» было приведено к присяге и приступило к работе. До Ангелы Меркель стать канцлером ФРГ в четвертый раз подряд удавалось только двум ее великим предшественникам — Конраду Аденауэру и Гельмуту Колю.

Тем самым завершился политический кризис в Германии. Еще никогда в истории страны не проходило столько времени (почти полгода) между выборами в бундестаг и созданием правительственной коалиции: второй раз подряд и четвертый — в истории ФРГ ее сформировали консервативный союз ХДС/ХСС и СДПГ.

Что ожидать от правительства «Меркель 4.0»?

Присмотримся к составу этого правительства. В нем 16 человек (см. табл. 3): федеральный канцлер А. Меркель, еще 6 женщин (3 — от ХДС и 3 — от СДПГ) и 9 мужчин (от ХДС — 3, ХСС — 3 и от СДПГ — 3).

Таблица 3. Состав правительства «А. Меркель 4.0»

Имя и должность	Год и место рождения	Партийность	Образование	Предыдущее место работы	Семейное положение
Ангела Меркель (Dr. Angela Merkel) — федеральный канцлер	1954, г. Гамбург (ФРГ), росла в ГДР	ХДС	«физика», доктор естественных наук	канцлер Германии с 2005 г., председатель ХДС с 2000 г.	замужем, детей нет
Олаф Шольц (Olaf Scholz) — вице-канцлер и министр финансов	1958, г. Оснабрюк (Нижняя Саксония, ФРГ)	СДПГ	«юридические науки», адвокат	2011–2018 гг. — первый бургомистр Свободного Ганзейского города Гамбург	женат, детей нет
Хорст Зеехофер (Horst Seehofer) — министр внутренних дел, строительства и родины	1949, г. Ингольштадт (Бавария, ФРГ)	ХСС	«управление и экономика»	2008–2018 гг. — премьер-министр Баварии	женат, четверо детей
Хайко Маас (Heiko Maas) — министр иностранных дел	1966, г. Саарлуис (Саар, ФРГ)	СДПГ	«юридические науки»	2013–2018 гг. — министр юстиции и защиты прав потребителей	женат, двое детей

Гражданин. Выборы. Власть. № 2/2018

Петер Альтмайер (Peter Altmaier) – министр экономики и энергетики	1958, коммуна Эндорф (Саар, ФРГ)	ХДС	«юридические науки»	2013–2018 гг. – министр по особым поручениям, глава канцелярии канцлера	не женат
Катарина Барли (Katarina Barley) – министр юстиции и защиты прав потребителей	1968, г. Кельн (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	СДПГ	«юридические науки»	2017–2018 гг. – министр по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи	разведена, двое детей
Хубертус Хайль (Hubertus Heil) – министр труда и социальных вопросов	1972, г. Хильдесхайм (Нижняя Саксония, ФРГ)	СДПГ	«политические и социологические науки»	2009–2018 гг. – заместитель председателя фракции СДПГ в бундестаге	женат, двое детей
Урсула фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen) – министр обороны	1958, г. Брюссель (Бельгия)	ХДС	медицина, «акушерство и гинекология»	с 2013 г. – министр обороны	замужем, семеро детей
Юлия Клекнер (Julia Klöckner) – министр продовольствия и сельского хозяйства	1972, г. Бад-Кройцнах, (Рейнланд-Пфальц, ФРГ)	ХДС	«политические науки, теология и педагогика»	с 2012 г. – заместитель председателя партии ХДС	не замужем, детей нет
Франциска Гиффай (Franziska Giffey) – министр по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи	1978, г. Франкфурт-на-Одере (ГДР)	СДПГ	«магистр европейского менеджмента»	2015–2018 гг. – бургомистр района Нойкельн в Берлине	замужем, один ребенок
Йенс Шпан (Jens Spahn) – министр здравоохранения	1980, г. Ахаус (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	ХДС	«банковское дело», «политические науки»	2015–2018 гг. – статс-секретарь в министерстве финансов	в однополном браке
Андреас Шойер (Andreas Scheuer) – министр транспорта и цифровой инфраструктуры	1974, г. Пассау (Бавария, ФРГ)	ХСС	«политические науки, экономика и социология»	2013–2018 гг. – генеральный секретарь ХСС	женат, один ребенок
Свеня Шульце (Svenja Schulze) – министр окружающей среды, защиты природы и ядерной безопасности	1968, г. Дюссельдорф (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	СДПГ	«германистика и политические науки»	2017–2018 гг. – генеральный секретарь СДПГ в земле Северный Рейн-Вестфалия	замужем, детей нет
Аня Карличек (Anja Karliczek) – министр образования и науки	1971, г. Иббенбюрен (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	ХДС	«гостиничный бизнес»	с 2013 г. – депутат бундестага	замужем, трое детей

Герд Мюллер (Gerd Müller) – министр экономического сотрудничества и развития	1955, г. Крумбах (Бавария, ФРГ)	ХСС	«педагогика, политические и экономические науки», доктор философии	с 2013 г. – министр экономического сотрудничества и развития	женат, двое детей
Хельге Браун (Helge Braun) – министр по особым поручениям, глава канцелярии канцлера	1972, г. Гиссен (Гессен, ФРГ)	ХДС	медицина, «анестезиология», доктор медицины	2013–2018 гг. – государственный министр при федеральном канцлере	женат, детей нет

В состав правительства «Меркель 4.0» из предыдущего кабинета вошли 4 человека. Бывший министр юстиции, обладающий репутацией непримиримого противника нарушений прав и свобод человека, *Х. Маас* стал министром иностранных дел, не имея опыта дипломатической службы. Тяжеловес ХДС *П. Альтмайер*, считающийся ближайшим доверенным лицом А. Меркель, вновь возглавил ключевое министерство экономики и энергетики. Его преемником во главе канцелярии канцлера стал *Х. Браун*, ранее работавший в данном ведомстве в должности министра. Сохранили свои посты *У. фон дер Ляйен* и *Г. Мюллер*, подвергавшиеся критике и не добившиеся больших успехов на своих участках работы в предыдущий законодательный период.

Лидер ХСС *Х. Зеехофер* получил важный пост министра внутренних дел, в ведении которого находятся вопросы миграции и статуса беженцев.

Важнейший пост вице-канцлера и министра финансов в правительстве занял сильный политик и хозяйственник *О. Шольц*, мечтающий и о следующей карьерной ступеньке. С Меркель он неплохо знаком, поскольку в первом составе ее правительства он занимал пост министра труда и социальных отношений (в 2007–2009 гг.)

К. Барли, начинавшая карьеру судьей, стала министром юстиции и защиты прав потребителей. *Ю. Клекнер* – еще один представитель в правительстве, чье образование (и происхождение – из семьи виноделов) соответствует занимаемой должности – министра продовольствия и сельского хозяйства.

Выбор и назначение остальных членов правительства, очевидно, стало результатом, прежде всего, внутри- и межпартийных договоренностей, которые были не вполне понятны наблюдателям.

Так, малоизвестная широкой общественности *Ф. Гиффай*, по происхождению «осси» (т.е. из Восточной Германии), совершила громадный скачок в карьере, неожиданно пересев из кресла муниципального руководителя задышающегося от мигрантов берлинского района в кресло федерального

министра по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. *А. Карличек*, работавшая с 1993 года в семейном гостиничном бизнесе и всего 4 года в бундестаге 18-го созыва, где была замечена исключительной лояльностью к А. Меркель, вдруг возглавила министерство образования и науки страны. Профессиональный партийный функционер *Х. Хайль* занял кресло федерального министра труда и социальных вопросов. Политолог и специалист по PR *С. Шульце*, работавшая прежде только на региональном (земельном) уровне, стала руководителем федерального министерства окружающей среды. Профессиональный политик *А. Шойер* получил пост министра транспорта и цифровой инфраструктуры. Депутат бундестага в 22 года *Й. Шпан*, будучи в рядах ХДС одним из самых острых критиков политики А. Меркель и, возможно, поэтому оказался в составе правительства в должности министра здравоохранения.

По мнению большинства экспертов, это будет для А. Меркель последний и самый сложный срок на посту канцлера. В своем первом после переизбрания правительственном заявлении А. Меркель сформулировала задачи своего правительства, среди которых особо выделила с точки зрения будущего страны необходимость решения пяти взаимосвязанных проблем⁸. Во-первых, недопущение повторения миграционного кризиса 2015–2016 годов. Во-вторых, увеличение финансирования программ ООН, направленных на помощь беженцам и мигрантам. В-третьих, урегулирование ситуации в Сирии (при этом была отмечена роль России). В-четвертых, совершенствование защиты внешних границ ЕС, улучшение работы спецслужб. В-пятых, усиление требований к беженцам и тем, кто желает остаться жить в Германии.

Через неделю после назначения министры правительства «Меркель 4.0» представили в бундестаге планы своих ведомств на ближайшее время. Не ставя своей целью анализ всех этих планов, отметим некоторые из них.

Так, министр финансов *О. Шольц* намерен увеличить финансирование инфраструктуры, науки и исследований, а также детских пособий и доплат. Требуемое президентом США *Д. Трампом* повышение расходов на оборону до двух процентов ВВП (в текущем году эти расходы составляют менее 1,3% ВВП), запланировано на срок не ранее середины следующего десятилетия.

Министр внутренних дел *Х. Зеehoфер* планирует увеличить количество полицейских и видеомониторов на улицах Германии, а также ограничить ежегодный прием мигрантов в страну в диапазоне 180–220 тысяч, как записано в Коалиционном договоре. Впервые введенное в название министерства слово «родина» в интерпретации министра означает стремление

⁸ Merkel: «Deutschland, das sind wir alle!» // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2018/03/2018-03-21-reg-erkl-kanzlerin.html>.

к сплоченности, безопасности и созданию равных условий жизни по всей Германии.

Достижение благосостояния для всех в рамках социального рыночного хозяйства — эту задачу в текущем законодательном периоде будет решать министр экономики и энергетики П. Альтмайер. В энергетической политике он полагается на рост возобновляемых источников энергии при уменьшении государственных субсидий в эту сферу.

Министр иностранных дел Х. Маас заявил, что поскольку германская внешняя политика привержена миру, федеральное правительство намерено сделать все возможное для сохранения и содействия дальнейшему развитию многостороннего сотрудничества по ключевым вопросам безопасности, климата и торговли.

По мнению министра обороны, фон дер Ляйен, Европа должна отвечать требованиям большей безопасности. В данной связи целью является создание «европейской армии», для чего необходимы дополнительные финансовые ресурсы (не на НАТО, как требует Д. Трамп) и глубокая модернизация бундесвера. Однако, по некоторым прогнозам, германский военный министр и одновременно «супермама» является претендентом на пост генерального секретаря НАТО и, возможно, в скором времени переедет из Германии в город, в котором она родилась, — Брюссель.

В целом, выступления министров показали, что правительство намерено активно действовать по выполнению и даже перевыполнению задач, сформулированных в Коалиционном договоре.

* * *

А что ожидать России от нового германского правительства? В Коалиционном договоре России уделено немного места: в двух контекстах она упоминается прямо и в нескольких — косвенно. Прямое упоминание Российской Федерации содержится в разделах, относящихся к геополитике и ситуации в Европе. Во-первых, в рамках анализа изменения глобального соотношения сил в мире в первом разделе «Новый прорыв для Европы» констатируется, что «новые приоритеты США, усиление Китая и политика России четко показывают: Европа должна в большей степени, чем прежде, брать судьбу в свои руки»⁹. Во-вторых, при рассмотрении проблем двустороннего и регионального сотрудничества в Европе и мире (глава 12 параграф 4) России посвящено 8 абзацев текста договора, причем только два из них содержат критику российской политики.

⁹ Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land / Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. — Berlin, 7. Februar 2018. — S. 6.

Уже в первом абзаце указывается, что «Германия крайне заинтересована в хороших отношениях с Россией и тесном сотрудничестве по обеспечению мира и решению важных международных проблем»¹⁰. В тексте справедливо отмечается «большой потенциал экономического обмена (между нашими странами — *А.Д. и А.Д.*) и значительный интерес к кооперации в сфере гражданского общества». Далее текст соглашения содержит традиционную критику России по двум темам — ситуации с правами человека (она якобы ухудшилась) и вмешательстве в дела Украины (здесь записаны прежние обвинения — об «аннексии Крыма» и «вмешательстве в дела на востоке Украины»). При этом важным является положение из данного абзаца о том, что не только Россия, но и Украина «должна выполнять свои обязательства по Минским договоренностям»¹¹.

В ходе коалиционных переговоров социал-демократы предлагали включить в итоговый документ пункт о частичной отмене санкций ЕС в ответ на размещение на Донбассе миссии ООН («голубые каски»). Консерваторы данное предложение не приняли. В итоге в Коалиционное соглашение была внесена трактуемая неоднозначно запись: «При выполнении Минских договоренностей мы готовы отменять санкции, и об этом мы будем вести диалог с нашими европейскими партнерами»¹². Здесь возникает, по меньшей мере, три вопроса. Во-первых, «выполнение» до какого уровня? Ведь Россия является не стороной, а гарантом Минских соглашений. Во-вторых, может ли готовность Германии отменять антироссийские санкции быть поколеблена неготовностью к этому ее европейских партнеров? И, в-третьих, как будет осуществляться возможная отмена санкций: одномоментно или поэтапно?

Эти и другие вопросы ставят под сомнение последующие заверения участников коалиции как в том, что они твердо придерживаются представления о едином экономическом пространстве от Лиссабона до Владивостока, так и в том, что целью германской политики в отношении России является «возвращение к базирующимся на двустороннем доверии и мирном согласовании интересов отношениям, которые вновь сделают возможным тесное партнерство»¹³.

Косвенно подразумевается Россия, прежде всего, в разделах «Энергетика» (глава 6 параграф 3) и «Климат» (глава 11), поскольку наша страна является крупнейшим поставщиком нефти, газа и угля в Германию. Согласно долгосрочным планам Германии, ее энергетическая политика будет идти вразрез с интересами основных российских экспортеров. Новое правительство ФРГ намерено всерьез взяться, во-первых, за возобновляемую энергетику, ее производство, сохранение и накопление (в рамках

¹⁰ Там же. — S.151.

¹¹ Там же. — S.152.

¹² Там же.

¹³ Там же.

германского научного Общества им. Фраунхофера планируется создать отдельный институт по технологиям накопления энергии), во-вторых, за энергоэффективность и сокращение энергопотребления в стране к 2050 году на 50 процентов и, в-третьих, за создание инфраструктуры для сжиженного природного газа. Эти и другие положения Коалиционного договора в случае их реализации могут ударить по стратегическим планам «Газпрома», «Роснефти», «Сибирской угольной энергетической компании» (СУЭК) и других российских компаний в отношении Германии.

Тем не менее, в конце марта 2018 года власти Германии одобрили строительство газопровода «Северный поток- 2», который соединит поставщиков газа из России с потребителями в Германии и Европе. Стоимость проекта оценивается почти в 10 млрд. евро. Газопровод будет состоять из двух ниток общей мощностью 55 млрд. кубометров газа в год.

Однако А. Меркель, прежде рассматривавшая данный проект как сугубо коммерческий, вдруг обнаружила у него политическое измерение. После встречи с украинским президентом она заявила, что газопровод возможен только при условии сохранения украинского транзита российского газа. Такой же точки зрения придерживается и министр иностранных дел Х. Маас, которого даже в его партии (СДПГ) начали критиковать за чрезмерно жесткий курс в отношении Российской Федерации. Например, его предшественникам в МИД и однопартийцам Ф.-В. Штайнмайеру и З. Габриэлю не пришлось бы в голову использовать в контексте российско-германских отношений слово «враждебность», как это сделал Маас, заявивший: «Если Россия все больше определяет свою внешнюю политику как разграничивающую и даже враждебную по отношению ко многим странам на Западе, то это меняет реалии нашей внешней политики»¹⁴. Однако, несмотря на подобную антироссийскую риторику отдельных германских политиков и мейнстримных СМИ, в Германии, во-первых, существует значительная часть населения, не желающая участвовать в антироссийских кампаниях, инспирируемых в последние годы США и Великобританией, и, во-вторых, канцлер Меркель тепло поздравила президента России В.В. Путина с переизбранием 18 марта 2018 года. В ее телеграмме отправленной на следующий день после российских выборов, указывается: «Сегодня важнее, чем когда-либо, продолжать диалог друг с другом и укреплять отношения между нашими государствами и народами. На этой основе мы должны стремиться конструктивно решать важные двусторонние и международные проблемы и находить жизнеспособные решения»¹⁵. Одной из таких проблем, омрачающих российско-германские отношения, является проблема антироссийских санкций, которые Запад начал вводить после мирного воссоединения Крыма с Россией в 2014 году.

¹⁴ Цит. по: Почему МИД ФРГ ужесточил тон с Москвой? // URL: <http://www.dw.com/ru>.

¹⁵ URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2018/03/2018-03-19-glueckwunsch-rossland.html>.

Во время краткого рабочего визита канцлера А. Меркель в Вашингтон 27 апреля 2018 года (заметим, что после избрания в марте это был ее первый зарубежный визит вне ЕС) предполагалось, что она попытается договориться с американским президентом Д. Трампом о смягчении для Германии новых антироссийских санкций со стороны Белого Дома, введенных в апреле и затрагивающих интересы германского бизнеса (в 2018 г. он потеряет из-за них до 400 млн. евро). Судя по состоявшейся после переговоров пресс-конференции, сделать фрау канцлерин это не удалось, что вызвало критику А. Меркель в Германии. Самая массовая германская газета «Бильд» резюмировала итоги визита своего канцлера в США такими словами: «Самая влиятельная женщина мира (согласно «Forbes») возвращается домой с пустыми руками»¹⁶. Однако непредвзятый анализ показывает, что в ходе переговоров А. Меркель мало в чем уступила Д. Трампу. Более того она продемонстрировала стремление к большей независимости от политики США, что было довольно болезненно воспринято как американским истеблишментом, так и проамериканскими медиа в самой Германии.

* * *

Критика первых шагов правительства «Меркель 4.0», давление на него и лично на фрау канцлера (особенно со стороны представителей левого и правого политических флангов) начались в Германии практически сразу после формирования кабинета министров. В данном контексте небезопасной для правительства представляется перспектива координации действий оппозиционных партий в бундестаге. Если АдГ сумеет наладить сотрудничество хотя бы с одной политической партией, то они смогут усложнить прохождение правительственных законопроектов. Правда, реальные возможности для такого альянса трудно спрогнозировать: немного может объединить «Зеленых», «Левых», СвДП и АдГ.

Еще одной неприятностью для правительства «большой коалиции» могут стать депутаты СДПГ, не согласные с ГроКо, и потому способные нарушать партийную дисциплину. Более того, в середине легислатурного срока, то есть, уже осенью 2019 года, партнеры по «большой коалиции», согласно договоренности, намерены подвести промежуточные итоги совместной работы, что может обернуться развалом альянса и досрочными выборами в бундестаг. Поэтому не факт, что федеральное правительство «Меркель 4.0» продержится до очередных парламентских выборов осенью 2021 года.

¹⁶ URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/angela-merkel/tag-von-donald-trump-55538242.bild.html>.

Список литературы

1. Дамаскин О. В., Визер А. И. Выборы в бундестаг ФРГ в 2017 году в контексте вопросов международной и национальной безопасности // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. № 1.
2. Дервянченко А. А. Три жизни Ангелы Меркель: обычная, пропедевтическая, триумфальная. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 304 с.
3. Дервянченко А. А. Выборы в германский бундестаг в 2017 году: основные результаты и тенденции // Избирательное законодательство и практика. – 2018. № 1.
4. Современная Германия. Экономика и политика / Под общ. ред. В. Б. Белова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – 720 с.